

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Загороднюк Н.И. — Население городов Тобольской губернии (по материалам переписи 1917 г.) // Исторический журнал: научные исследования. – 2024. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.1.69519 EDN: QRGVBI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69519

Население городов Тобольской губернии (по материалам переписи 1917 г.)

Загороднюк Надежда Ивановна

ORCID: 0000-0002-9071-6998

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения
Российской академии наук

626152, Россия, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Ак. Ю. Осипова, 15

✉ niz1957@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.1.69519

EDN:

QRGVBI

Дата направления статьи в редакцию:

06-01-2024

Дата публикации:

13-01-2024

Аннотация: На основе архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, раскрываются вопросы подготовки, особенности проведения переписи городского населения Тобольской губернии 1917 г., анализируются ее результаты. Материалы переписи были востребованы для мероприятий по улучшению решения продовольственного вопроса, снабжения населения продуктами, городского хозяйства в целом, подготовки к выборам в Учредительное собрание и местных органов власти. В изучении процессов формирования городских поселений и их трансформации прослеживаются разные подходы методологического характера. В связи с этим интерес представляет модернизационная теория общественного развития, где, согласно концепции, урбанизация рассматривается через призму демографических процессов в

первую очередь в городах. Работа построена на материалах городской переписи 1917 гг. в Тобольской губернии. Для анализа документальных источников применена совокупность статистических методов, а также историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы исследования, методы графического представления полученных статистических данных. Организация и результаты городской переписи 1917 г. получили неудовлетворительную оценку самих организаторов. На основе впервые вводимых и опубликованных источников статистического учета населения подсчитано: в 10 городах было переписано 22 712 хозяйств; городских жителей выявлено 130 359 душ, что составляет 6,9 % от общей численности населения; при равной численности мужского и женского населения (65 225 и 65 104 чел.) преобладало мужское работоспособное население, особенно в крупных городах, что связано с пребыванием военнопленных и военных подразделений. Автором были сделаны следующие выводы: несмотря на наличие общих инструкций для проведения сельскохозяйственной и городской переписей, прослеживаются специфические черты, связанные со сжатыми сроками, отсутствием квалифицированных кадров и другими причинами; полученные результаты, хоть и имели ряд недостатков, представляют научный интерес и требуют дальнейшего изучения.

Ключевые слова:

урбанизация, демографическая модернизация, численность населения, половозрастной состав, перепись населения, городские поселения, статистический учет, инструкция, Западная Сибирь, Тобольская губерния

Введение

Тема народонаселения является одной из основных проблем отечественной истории XX века. Нельзя не согласиться с точкой зрения Д. С. Бахарева и Е. М. Главацкой, что в настоящее время изучение города как сложной совокупности демографических, культурных и социально-экономических составляющих в последние годы набирает все большую популярность в российской исторической науке, особое внимание уделяется городу второй половины XIX – начала XX в. Население города является одним из главных объектов урбанистического и исторического исследования, но, к сожалению, наименее распространен в отечественной науке. Во многом это связано с источниковым дефицитом [\[2, с. 919\]](#).

На рубеже XIX–XX вв. в Западной Сибири влияние модернизационных процессов в большей степени наблюдалось в аграрной и индустриальной сферах, чему способствовали государственные реформы. В социальной сфере обозначились некоторые черты урбанизации: увеличение численности населения городов за счет сельских жителей и связанные с этим стихийные и контролируемые государственными структурами миграционные процессы; рост числа городов, появление новых типов городских поселений; возрастающая роль городов в социальной, экономической, политической, культурной сферах; формирование особой «городской» культуры, распространение ее элементов в сельской среде.

Наиболее сложным для исследования населения городов является период Первой мировой и гражданской войн. Глубокий кризис привел к стихийности в демографических процессах.

В современной историографии вопросы динамики народонаселения, демографической модернизации в городах Западной Сибири в исследуемый период нашли отражение в работах Т. М. Бадалян, Л. М. Горюшкина, Н. Я. Гущина, В. А. Зверева^[19], В. А. Исупова [12–14], В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова^[27] и других.

В. А. Исупов отмечает, что в Западной Сибири в начале XX века урбанизация становилась все более весомым фактором экономического и социокультурного развития. Накануне Первой мировой войны удельный вес городского населения Западной Сибири превысил отметку 8 %. В начале XX в. Западная Сибирь все еще оставалась аграрным регионом. Если в 1914 г. доля городского населения Европейской России составляла 14,4%, то в Томской губернии – всего 8,8%, а в Тобольской – 6,8 %^[13, с. 13–14].

В коллективной монографии «Население Западной Сибири в XX веке» приводятся данные о численности городского и сельского населения сибирских губерний на 1 января 1917 г. Так, по результатам административно-полицейского учета, городское население Тобольской губернии составляло примерно 130,2 тыс. чел. – по сравнению с 1914 г. оно уменьшилось на 12,8 тыс. чел, или на 9,8 %, сельское – с 1914 до 1917 г. увеличилось с 1960,3 до 1985,7 тыс. чел., на 1 %^[19]. За три года военных действий (с 1914 г. по 1917 г.) количество горожан на территории двух основных западносибирских губерний – Тобольской и Томской – сократилось с 510 тыс. до 494 тыс. чел.^[13, с. 13]. Следует согласиться с С. Н. Косыгиной, что эта тема требует дальнейшей разработки^[15, с. 92].

В указанный период перепись городского населения Западной Сибири проводилась в 1917 г. Всероссийская городская перепись населения 1917 г., организованная по инициативе Временного правительства, в отличие от сельскохозяйственной и поземельной, проводимой в те же сроки, в современной историографии практически не нашла отражение. Исключением являются работы сибирского исследователя В. А. Скопы, в которых на примере Томской губернии рассматриваются особенности организации и механизмы деятельности местных переписных органов в период переписей 1917 года^[24–26].

Проведение городской переписи тесно связано с механизмом подготовки, проведения и первичной обработки результатов сельскохозяйственной переписи 1917 г., поэтому работы, посвященные данной тематике, представляют определенный интерес для анализа и выявления особенностей этих процессов. Сохранившиеся переписные листы и материалы первичной обработки позволили наиболее полно раскрыть особенности проведения и результаты сельскохозяйственной и поземельной переписи в Алтайской^[5; 20; 23], Томской^[1; 3; 4], Якутской^[16; 17] и других сибирских губерниях (областях).

В историографическом обзоре обобщающего труда В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова^[27], а также С. В. Косыгиной^[15] утверждается, что население городов Тобольской губернии в период Первой мировой и гражданской войн не стало предметом специального изучения.

Цель работы – на основе архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, рассмотреть особенности подготовки, проведения переписи городского населения Тобольской губернии 1917 г., сделать анализ ее результатов.

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, тем, что переписи

населения являются уникальным источником первичной демографической информации; во-вторых, введение материалов городской переписи 1917 г. в научный оборот позволяют восполнить пробел в демографической характеристике населения; в-третьих, исторический опыт проведения городской переписи и ее результаты помогут воссоздать динамику городского населения в контексте урбанизационного процесса в период Первой мировой и гражданской войн.

Источники, методы

В Государственном архиве в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске) в фонде губернского статистического комитета выявлены документы первичной обработки материалов переписи населения городов и городских поселений (ф. И417, оп. 1, д. 708, 716, 725, 727). Некоторые сведения, касающиеся проведения городской переписи в г. Тюмени, хранятся в фонде И180 Государственного архива Тюменской области (ГБУТО ГАТО). К сожалению, в сводных таблицах не отражены такие показатели как грамотность, профессиональная деятельность населения.

Для анализа документальных источников применена совокупность статистических методов, а также историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы исследования, методы графического представления полученных статистических данных.

Результаты и обсуждение.

Весной 1917 года для решения земельного и продовольственного вопросов Временное правительство объявило о проведении очередной переписи населения России. 18–22 апреля 1917 г. в Москве прошел объединенный съезд земских, городских и правительственных статистиков, где были утверждены программы сельскохозяйственной и городской переписи, целью которых, в первую очередь, было получение сведений по земельной статистике к составлению продовольственного плана на 1917–1918 хозяйственный год.

Программа проведения переписей в Западной Сибири была выработана на съезде сибирских статистиков в г. Томске и утверждена Отделом переписи министерства земледелия [\[6, л. 4\]](#).

Инструкции к переписи городов, разработанные в каждой губернии, составлялись на основе общих рекомендаций. К городским были отнесены следующие населенные пункты: «города и другие поселения, имеющие городское самоуправление; фабрики, заводы и горнопромышленные предприятия с поселками, хотя бы и расположенные на надельных землях; поселения с преобладающим несельскохозяйственным населением, не имеющие сельского управления; все расположенные в пределах полосы отчуждения железных дорог поселки; лагеря и военные поселки; наконец, все имеющие сельские управления селения, утратившие связь с земледелием» [\[18, с. 15\]](#).

В программном документе «Перепись граждан г. Тобольска 1917 г.» были обозначены следующие задачи городской переписи: «Перепись проводится с целью составления списков избирателей ввиду признанного необходимым переизбрания членов Тобольского временного Комитета общественного спокойствия на основании всеобщего избирательного права и ввиду предстоящих выборов на тех же началах в городское самоуправление и в Учредительное собрание. Кроме того, перепись производится также в интересах продовольственного дела, ввиду предстоящей замены старых продовольственных карточек новыми» [\[6, л. 15\]](#).

В губернском городе проведение переписи было возложено на чиновников переселенческого управления, управления земледелия, казенной палаты, сибирского банка, мужской и женской гимназий, учительской семинарии и др. [\[6, л. 80\]](#). Организационные работы по проведению городской переписи на себя возложил Союз служащих Тобольского переселенческого района, при поддержке его Тобольским Комитетом общественного спокойствия и городским самоуправлением. Общее руководство переписью принадлежало Согласительной комиссии Союза служащих Тобольского переселенческого района, назначались районные и подрайонные руководители, регистраторы [\[6, л. 15\]](#).

Для удобства проведения работ каждый населенный пункт делился на кварталы (счетные участки). Городская перепись производилась по трем формулярам: подворной, поквартирной и поквартальной карточкам. Каждая карточка составлялась в двух экземплярах, при помощи копировальной бумаги. Первый экземпляр предназначался для составления списков избирателей, а второй передавался в городское самоуправление для составления по нему продовольственных карточек.

Переписная карточка имела заголовок и девять граф. В заголовке указывались название улицы, номера квартиры и квартала города. В 1-й графе фиксировалось отношение к хозяину квартиры (главе семьи): жена, дочь, сын; внук, прислуга; работник, гость и т.п. Постоянно отсутствующие лица семьи, находящиеся, например, на войне, вносились в карточку. Во 2-й графе записывалась фамилия, имя и отчество, 3-й – возраст (число лет на 1 мая 1917 г., времени проведения первых выборов); 4-й – уровень грамотности (от 5 лет); 5-й – национальность; 6-й – подданство (русское или иностранное); 7-й – проживание в городе («постоянный житель» или «временно проживающий», в том числе отсутствующие). В 8-й графе делалась отметка об отсутствии или наличии ограничений избирательных прав по закону в силу судимости или других причин. Ограниченными в избирательных правах считались: 1) лица, признанные в установленном законом порядке безумными, сумасшедшими и глухонемыми (не могут участвовать в выборах совсем); 2) приговоренные судом к наказаниям, соединенным с лишением или ограничением прав состояния (не могут участвовать в выборах в течение трех лет по отбытии наказания); 3) осужденные по суду за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку или принятие в заклад, в виде промысла, заведомо краденного или полученного через обман имущества, подлоги, ростовщичество, взяточничество, а также осужденные по суду за преступные деяния против избирательного права (не могут участвовать в выборах в течение одного года по отбывании наказания) и 4) содержатели домов терпимости (не могут участвовать в выборах совсем).

Главнейшие виды занятий (выделено 11 групп) указывались в 9-й графе: 1) чиновник, 2) служащие общественных и частных учреждений, 3) служащие торговых и промышленных предприятий, 4) прислуга домашняя, 5) торговец, 6) промышленник (хозяин мельницы, пряничного заведения, хозяин извоза и т.д.), 7) ремесленник (столяр, часовщик, портной), 8) рабочий, 9) земледелец, 10) лица свободной профессии (врачи, адвокаты, художники и т.д.), 11) учащиеся. Этот список дополнялся тремя категориями: «офицер местной части», «духовенство», «монах», «содержатель дома терпимости» [\[6, л. 16-18\]](#).

Карточка составлялась на хозяйство каждой отдельной квартиры. Если же в одной квартире проживала не одна семья или группа лиц, ведущая самостоятельное домашнее хозяйство, то карточка составлялась отдельно на каждую группу таких лиц, пожелавших

иметь свою продовольственную карточку.

Кроме того, в карточке давалась характеристика помещений: число комнат, в них печей, тип освещения и отопления. Если хозяин имел скот или занимался земледелием, то в соответствующих графах указывалось количество голов скота, в т. ч. лошадей, коров; число хозяйств с посевом (число десятин покоса).

При описании приютов, богаделен и монастырей, в которых проживание носило длительный характер, всех обитателей переписывали поименно [\[6, л. 233-236; 18, с. 15-16\]](#).

Алфавитные карточки избирателей включали следующие сведения: фамилия, имя, отчество, название улицы, номер дома и род занятий [\[6, л. 18\]](#). В архивном деле сохранилась карточка со списком военнопленных г. Тобольска [\[6, л. 151\]](#).

В июле 1917 г. была начата агитационная компания. Участникам переписи настойчиво рекомендовалось проведение «осведомления населения о целях и задачах переписи, призыва населения к даче полных и правдивых ответов и к благожелательному отношению к переписному персоналу». Предстоящая перепись должна была дать Учредительному Собранию «необходимые материалы, освещающие хозяйственно-экономическое положение населения, его землепользование и землевладение, самый вопрос о размерах земельного фонда, пригодного для земледельческого хозяйства, возрастной состав населения, размеры зернового хозяйства, скотоводства, обеспеченность инвентарем, промыслы, производительность земли и целый ряд других существенных вопросов будут освещены переписью, если она пройдет успешно» [\[6, л. 108\]](#).

По городам губернии распространялись листовки, в том числе из других регионов. Сохранилась листовка, подписанная Иркутским губернским комиссаром И. А. Лавровым. В ней были сформулированы задачи переписи, заключающиеся в учете земли, а также в подготовке материалов для проведения выборов в Учредительное собрание. Необходимо, утверждалось в тексте, чтобы население сознательно относилось к предстоящей переписи, давало «правильные ответы»: «Прежние переписи проводились правителями, во зло употреблявшими народные средства и силы. Поэтому недоверие народа к ним нередко распространялось и на органы, производившие перепись» [\[6, л. 2-3\]](#). События следующих месяцев показали, что особенно со стороны сельского населения проявлялись факты бойкотирования переписи.

24 августа 1917 г. за подписью заведующего землеустройством и переселением в Тобольской губернии были разосланы телеграммы следующего содержания: «В первой половине сентября во всех городах Тобольской губернии, согласно постановления Временного правительства о Всероссийской переписи, будет произведение перепись городского населения по утвержденным программам и формулярам, образцы которых при сем прилагаются. Для успешного проведения переписи необходимо содействие городского самоуправления, о каковом имею честь убедительно просить...» [\[9, л. 1-1 об.\]](#).

Время проведения переписей было выбрано неудачно по многим причинам. Разгар сельскохозяйственных работ, время, когда «день год кормит», в связи с этим отсутствие отдельных членов семей и целых хозяйств в месте постоянного проживания. В сельской местности выявились десятки фактов отказа местными жителями предоставлять информацию. В городах такого отношения документами не зафиксировано, но выезд за пределы населенного пункта целых семей затруднял работу переписчиков [\[6, л. 51\]](#).

Контингент сотрудников, отмечалось в отчете, «состоял из местных сил, в большинстве очень мало знакомых со статистическими работами и поэтому весьма мало подготовленных к предстоящим работам», «приглашение же более квалифицированного штата работников было невозможно, так как таковых совершенно нет в пределах губернии». Кроме того, не хватало грамотных инструкторов, получивших опыт работы в предыдущем году – во время проведения переписи 1916 г. [\[6, л. 4, 143\]](#).

Ситуацию усугубила болезнь заведующего статистическим отделом Тобольского переселенческого района Н. Б. Шера, поэтому счетные работы были произведены под руководством командированного Временным правительством тульского статистика А. Ф. Пронина [\[6, л. 102-103; 22, с. II\]](#).

В установленные сроки не удалось завершить основной этап работы. Перепись была закончена только к 25 октября, на 1 ноября было доставлены документы от двух из десяти городов губернии.

Полученные сведения давали следующую картину. Все города были разбиты на кварталы. В девяти городах (кроме Тюкалинска) насчитывалось 1 173 квартала, из них в самом крупном городе Тюмени – 339, Тобольске – 214, а Березове – 28. В 10 городах было переписано 13 362 двора, 22 712 хозяйств, из них 760 хозяйств одиночек [\[7, л. 3\]](#).

Общее количество населения по губернии, не считая хуторян, перепись определила в 1 889 479 душ, считая и отсутствующих, в том числе и призванных на военную службу [\[22, с. 1\]](#). Городских жителей было выявлено 130 359 душ, 6,9 % от общей численности населения, почти поровну распределяющихся по полам (табл. 1, 2). Это незначительно, но больше, чем в публикуемых работах [\[13; 14; 19\]](#). Несомненно, недостаточный учет был проведен в отношении военнопленных, часть которых в период переписи была на работах вне городов, военных, т. к. к этому времени повсеместно наблюдались случаи дезертирства.

Таблица 1. Численность мужского населения городов Тобольской губернии по возрастным группам [\[7, л. 3\]](#)

Названия населенных пунктов	возраст				итого	из них	
	До 14 лет	14-18 лет	18-60 лет	Свыше 60 лет		Находящиеся во временной отлучке	Временно проживающие менее 30 дней
Тобольск	2 692	852	5 712	496	9 752	554	369
Тюмень	5 553	1 797	11 620	928	19 898	294	149
Курган	4 549	1 331	12 395	583	18 961	2 392	360
Ишим	2 049	571	3 328	405	6 353	93	55
Тара	1 450	360	2 104	422	4 336	35	107
Туринск	487	148	666	99	1 408	53	61
Тюкалинск	372	94	544	114	1 124	192	-
Ялуторовск	686	183	1 176	170	2 215	37	8
Березов	251	53	287	25	616	5	-
Сургут	237	52	255	18	562	21	-
Итого	18 326	5 441	38 087	3 260	65 255	3 676	1 109

По количеству населения первое место заняла Тюмень (40 тыс. чел.), затем идут Курган (35 тыс. чел.) и Тобольск (20 тыс. чел.), в остальных городах население составляло: 9–12 тысяч (Тара, Ишим), 1,2–4,7 тысяч (Сургут, Березов, Тюкалинск, Туринск, Ялуторовск).

Таблица 2. Численность женского населения городов Тобольской губернии по возрастным группам [\[7, л. 3\]](#)

Названия населенных пунктов	В возрасте				итого	из них	
	До 12 лет	12-16 лет	16-55 лет	Свыше 55 лет		Находящиеся во временной отлучке	Временно проживающие менее 30 дней
Тобольск	2312	921	5888	1180	10301	266	126
Тюмень	4891	1774	11881	1930	20476	111	51
Курган	4005	1559	9333	1410	16351	430	68
Ишим	1788	638	3245	668	6339	62	19
Тара	1281	515	2398	670	4864	28	79
Туринск	437	202	1005	238	1886	44	42
Тюкалинск	276	97	609	153	1135	4	-
Ялуторовск	588	296	1545	284	2513	22	5
Березов	190	63	307	46	606	1	-
Сургут	197	60	305	71	633	8	-
Итого	15 965	6 135	26 316	6 650	65 104	976	290

Возрастные группы населения дали следующие соотношения: численность мужчин работоспособного возраста больше 58 %, женщин – менее 56 %, детей мужского пола 28 %, женского – 24 %, подростков – больше женского пола (9,41 против 8,34 %), в последней возрастной группе (старики) заметно преобладание женщин (10 против 5 %) [\[8, л. 31-32\]](#).

Преобладание мужчин работоспособного возраста на фоне мобилизации требует дальнейшего изучения демографических процессов в исследуемый период с привлечением других источников. Так, отток мужского населения частично компенсировали военнопленные и «военнообязанные» (лица немецкой национальности, имевшие российское или двойное гражданство и проживавшие на территории Российской империи, в условиях войны взятые на учет), размещенные в городах Тобольской губернии. Так, на начало 1917 г. в губернии находилось 26 710 военнопленных и 538 «мобилизованных», из них в каждом из крупных городов – Тобольске, Тюмени, Кургане – дислоцировалось до 5 тыс. чел. [\[11, с. 97\]](#). А в период проведения переписи в Тобольске количество одних только военнопленных колебалось от 5 до 10 тысяч человек.

Из зарегистрированного населения городов только 1,16 % отмечены как «временно проживающие», остальное население постоянное, оседлое для данного пункта. Хотя признаком оседлости принято было пребывание на месте не менее 30 дней, но и при таком условии несомненно, что оказались неучтенными не только военнопленные, направленные на сельскохозяйственные работы за пределы мест дислокации, но и военные, которые в некоторых городах составляли значительный процент населения.

Отдельные документы позволяют утверждать, что население пригородных поселков включалось в число горожан. Так, в сводную ведомость результатов переписи в г. Ишиме были включены данные не только о жителях города (9591 чел.), но и одноименной станции (499 чел.), двух пристанционных поселков – Алексеевского (2124 чел.) и Серебренниковского (408 чел.), что составило 12622 чел., на 70 чел. меньше, чем представлено в итоговых таблицах [\[8, л. 59\]](#). Возможно, аналогичная картина наблюдалась и при переписи Тюмени, Кургана, других городов, слившихся с одноименными станциями и другими поселениями.

Учет населения железнодорожных поселков был проведен крайне неудовлетворительно: сохранились сведения о числе жителей поселений железнодорожного участка между станциями Мангут и Называевской (двух станций, двух поселков, нескольких железнодорожных будок): в 264 дворах, 505 хозяйствах, было учтено 1155 душ мужского и 1180 душ женского пола, всего 2 335 человек [\[7, л. 3\]](#).

Итоги сельскохозяйственной и поземельной переписи были опубликованы в 1918 г. [\[22\]](#). Общие итоги переписи городов Тобольской губернии, произведенной в 1917 году, частично были опубликованы в сравнительных таблицах по итогам переписи 1920 г. [\[21\]](#). Помещенные в них данные о семи городах Тобольской губернии отличаются от выявленных в архивных документах (табл. 3).

Таблица 3. Сведения о численности горожан Тобольской губернии по материалам переписи 1917 г. [\[7, л. 3\]](#) *

города	мужчины	женщины	обоего пола
Тобольск	9 752 (9 198)	10 301 (10 035)	20 053 (19 233)
Тюмень	19 898 (19 604)	20 476 (20 305)	40 274 (39 969)
Ишим	6 353 (4 988)	6 339 (5 102)	12 692 (10 090)
Туринск	1 408 (1 355)	1 886 (1 842)	3 294 (3 197)
Ялуторовск	2 215 (2 178)	2 513 (2 491)	4 728 (4 669)
Березов	616 (611)	606 (605)	1 222 (1 216)
Сургут	562 (541)	633 (625)	1 195 (1 166)

*В скобках приведены данные из опубликованного источника [\[21, с. 21\]](#).

Выводы.

Организация и результаты городской переписи получили неудовлетворительную оценку самих организаторов: «Перепись городов еще более отразила на себе ту общую разруху, которая постепенно вносила разложение во всякую работу, во все сферы русской жизни. Работа производилась не в должной мере внимательно, серьезно, даже добросовестно. Отсюда – много недоделок, упущений, сомнительных данных. Иногда с большим трудом удавалось подыскивать руководящий персонал, брать то, что не удовлетворяло. Но необходимо было произвести перепись, мирясь с тем, что при нормальных условиях было бы нетерпимо. И перепись дала не то, что она должна была дать... Ряд предыдущих переписей (продовольственные, к выборам) и в населении создал недружелюбное отношение к переписи, а уродливое понимание массой свободы приводило к тому, что нередко практиковались уклонение от переписи, заведомо ложные ответы. Предлагаемые итоги переписи, ввиду сказанного, не представляют большой статистической ценности и приемлемы только потому, что нет лучшего материала ... потребуется новая перепись...» [\[8, л. 30\]](#).

Полученные данные не с чем сравнить: предыдущий учет городского населения проводился Центральным статистическим комитетом МВД в 1897, 1904 и 1910 гг., совершенно в других политических и экономических условиях, но важны для последующих переписей.

В какой-то степени, можно говорить о сохранении урбанистических тенденций. За 7 лет, с 1910 до 1917 г., городское население увеличилось на 10 %, с 118 тыс. до 130 тыс. [\[7, л. 3; 10, с. 1020\]](#) и составило 6,9 % от всего населения. Наблюдался рост численности жителей городов: Тюмени, Кургана, Туринска, Ялуторовска, Сургута. Данные переписи зафиксировали равное соотношение мужского и женского населения, с преобладанием мужского работоспособного населения.

Результаты городской переписи 1917 г. в Тобольской губернии требуют уточнения и дальнейшего изучения.

Библиография

1. Антонова Е.К. Особенности проведения всероссийских переписей 1916 и 1917 гг. в Томской губернии // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 4 (12). С. 119-123.
2. Бахарев Д., Главацкая Е. Городские переписи пореформенной России: аналитические традиции и практики // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 3. С. 919–936.
3. Бельгибаев Е.А. Хозяйственное развитие села Пильно Нижне-Кумандинской волости Томской губернии (по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 года) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2013. Т. 19. С. 408–413.
4. Бельгибаев Е.А., Николаев В.В. Всероссийские сельскохозяйственные переписи населения 1916 и 1917 годов: история, проблемы и результаты (на примере коренного населения Бийского уезда Томской губернии) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 5. С. 276–281.
5. Брюханова Е.А., Владимиров В.Н., Гряникова Г.А., Неженцева Н.В. Миграционные процессы на Алтае в 1917–1926 годах: информационный потенциал статистических источников // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 3 (62). С. 117–127.
6. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 708.
7. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 716.
8. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 1. Д. 727.
9. ГБУТО ГАТО. Ф. Р180. Оп. 1. Д. 5.
10. Города в России в 1910 г. Спб., 1914. С. 1020.
11. Загороднюк Н. И. Депортация населения в годы Первой мировой войны // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея – 1996. Тюмень, 1998. С. 90–99.
12. Исупов В. А. История Западной Сибири в контексте демографической модернизации (1900–1950-е годы) // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 140–153. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-12.pdf> (дата обращения: 11.11.2023).
13. Исупов В. А. Урбанизация Западной Сибири: взгляд историка // ЭКО. 2018. № 7 (529). С. 7–22.

14. Исупов В.А. Население Сибири в годы войн и революций (1914–1922 гг.) // Проблемы исторической демографии Сибири : сб. науч. тр. Новосибирск : Апельсин, 2015. Вып. IV. С. 78–112.
15. Косыгина С. В. Динамика народонаселения Западной Сибири 1914–1923 гг. в современной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 410. С. 91–96.
16. Курчатова Т.Т. // Сведения поселенных бланков – исторический источник по изучению развития сельского хозяйства в Якутии // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 3. С. 146–151.
17. Курчатова Т.Т. Исторический опыт проведения переписей населения на территории республики Саха (Якутия) в конце XIX – начале XX в. // Общество: философия, история, культура. 2018. № 11 (55). С. 85–87.
18. Нагнибеда В. Я. Организация Всероссийской переписи 1917 г. в Алтайско-Томской части Сибири (краткий отчет). Томск : Народная типография, 1920.
19. Население Западной Сибири в XX веке / Т. М. Бадалян, Л. М. Горюшкин, Н. Я. Гущин, В. А. Зверев [и др.] ; отв. ред.: Н. Я. Гущин, В. А. Исупов. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1997. URL: <https://repo.nspu.ru/bitstream/nspu/3572/1/naselenie-zapadnoy-sibiri-v-xx-v.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).
20. Николаев В.В. Этнодемографическая и этносоциальная характеристика коренного населения предгорий Северного Алтая: по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018.
21. Предварительные итоги переписи населения 1920 г. по Тюменской губернии. Тобольск : Б. и., 1920. Вып. 1. Изд. Тюменского губстатбюро, 1920.
22. Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи 1917 года по Тобольской губернии. Тобольск : Тип. Епархиального Братства, 1918.
23. Разгон В.Н., Белянин Д.Н., Разгон А.В. Демографическая структура домохозяйств переселенцев периода столыпинских реформ в Алтайском округе: половозрастной состав (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Былые годы. 2023. № 18 (1). С. 485–493.
24. Скопа В.А. Организационные подходы к процедуре проведения переписных кампаний на территории Западной Сибири (на примере сельскохозяйственной поземельной и городской переписи 1917 года) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 2. С. 46–49.
25. Скопа В.А. Особенности организации и механизмы деятельности местных переписных органов в период сельскохозяйственной поземельной и Всероссийской городской переписи 1917 года (по материалам Томской губернии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 6–2. С. 23–27.
26. Скопа В.А. Технологические механизмы в организации и проведении переписных мероприятий в Томской губернии (по материалам сельскохозяйственной поземельной и Всероссийской городской переписи 1917 года) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (42). С. 90–94.
27. Скубневский В.А. Гончаров Ю.М., Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население. Экономика. Застройка. Благоустройство. Барнаул : Азбука, 2007.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня как различные политические деятели, так и различные наблюдатели все чаще констатируют серьёзные демографические проблемы, которые могут ждать Россию уже в ближайшем будущем. Повышение внимания к демографическим проблемам наглядно показывает объявление 2024 года годом семьи. Вместе с тем город редко когда себя самопроизводит, в первую очередь его население растёт за счёт миграционных потоков. В этой связи вызывает интерес изучение исторического опыта формирования наших сибирских городов, ведь слова М.В. Ломоносова о том, что "богатство России прирастать будет Сибири" по-прежнему важны.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является перепись населения Тобольской губернии в 1917 г. Автор ставит своими задачами проанализировать основные работы по истории урбанизации Сибири, показать планы и условия проведения переписи в Тобольске, рассмотреть её результаты.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится "последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта", а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать динамику городского населения в контексте урбанизационного процесса в период Первой мировой и гражданской войн на примере Западной Сибири. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Государственного архива в городе Тобольске и Государственного архива Тюменской области. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды А.В. Исупова и С.А. Косыгиной, в центре внимания которых находятся различные аспекты демографических процессов в Западной Сибири в начале XX в. Заметим, что библиография отличается важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд комплексное исследование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как демографическими процессами в России, в целом, так и западносибирскими, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "всероссийская городская перепись населения 1917 г., организованная по инициативе Временного правительства, в отличие от

сельскохозяйственной и поземельной, проводимой в те же сроки, в современной историографии практически не нашла отражение". Автор подробно рассматривает программу переписи и её результаты. Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, "преобладание мужчин работоспособного возраста на фоне мобилизации требует дальнейшего изучения демографических процессов в исследуемый период с привлечением других источников". В работе показаны просчёты, допущенные организаторами переписи, в частности, неудовлетворительный учёт населения железнодорожных посёлков.

Главным выводом статьи является то, что

"результаты исследования городской переписи 1917 г. в Тобольской губернии требуют уточнения и дальнейшего изучения".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 3 таблицами, вызовет читательский интерес, а её материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".